

Александра
Белова

Мой новый сосед

Жизнь только начинается

ТОМ 1

Соседи (А. Белова)

Александра Белова

**Мой новый сосед. Жизнь
только начинается. Том 1**

«Автор»

2026

Белова А.

Мой новый сосед. Жизнь только начинается. Том 1 / А. Белова —
«Автор», 2026 — (Соседи (А. Белова))

Двое детей, одна из которых моя племянница; Сбежавший недомужик;
Низкооплачиваемая работа с сукой-админом; Старенькая съемная квартира;
В свои двадцать шесть я собрала полный комплект "счастливой жизни"... Так
мне казалось, пока на кассу ко мне не подошел молодой парень, который, как
выяснилось, еще и мой новый сосед!

© Белова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александра Белова

Мой новый сосед. Жизнь только начинается. Том 1

Глава 1

Пик...

Пакет дешевого молока.

Пик...

Батон в целлофановой упаковке, покрытый изнутри испариной.

Пик... Пик...

Две банки кошачьего корма по акции.

Этот звук вьелся мне в подкорку. Иногда кажется, что если меня ночью разбудить и приложить к уху сканер штрих-кодов, я на автомате скажу: «Пакет нужен? Карта магазина есть?».

Я машинально смахнула со лба выбившуюся светлую прядь. Челка, которую так неосмотрительно оставила полгода назад, постригшись под каре, теперь постоянно лезла в глаза. Руки уже дрожали от усталости, а флуоресцентные лампы супермаркета гудели над головой, выжигая глаза и делая лица всех людей в очереди более раздражительными.

Конец смены. Самое адское время, когда часы над входом словно замедляют свой ход, издеваясь над тобой. Мои ноги, затянутые в черные брюки и дешевые слипоны на плоской подошве, болели так, будто я отстояла две смены у станка. Икры сводило судорогой, а поясница отказывала.

– Девушка, вы спать тут собираетесь? – раздраженно прикрикнула женщина в нелепой бордовой шляпке. – У меня молоко скиснет, пока вы там свои кнопки жмете!

– Извините, – заученно, ровным тоном ответила я, даже не подняв глаз. Спорить с покупателями – себе дороже. Штраф вычтут из зарплаты, а каждая копейка у меня была расписана на месяц вперед.

Пик... – С вас двести сорок рублей... Спасибо за покупку... Следующий.

Я бросила мимолетный взгляд на свое отражение в темном экране выключенной соседней кассы. На меня смотрела бледная женщина с глубокими тенями под глазами. В тусклом свете магазина мне можно было дать все тридцать пять. А ведь мне всего двадцать шесть. Двадцать шесть, черт возьми! Возраст, когда нормальные девушки ходят на свидания, строят карьеру, путешествуют, выбирают между латте на миндальном и капучино.

А я выбирала между тем, купить ли Варе новые зимние ботинки – старые совсем прохудились, и она шмыгала носом уже третий день – или отдать эти деньги за репетитора по математике для Ники.

Ника... уверена, эта девочка и сама справится с подготовкой, но я не хочу, чтобы она сидела ночами и не высыпалась. Она попала ко мне, когда не стало старшей сестры. Больше ей некуда было идти. И все же мы быстро поладили и стали одной командой. А потом появилась Варя. И тот, кто клялся мне в вечной любви, испарился быстрее, чем высохли чернила на моем тесте на беременность. Стас... Одно имя вызывало тошноту.

Теперь мы втроем. В чужой, съемной двушке на краю города, в странном доме с открытыми коридорами вместо нормальных подъездов, где ветер выстуживает душу, а по ночам страшно выйти подышать воздухом. Скоро платить за аренду. Тридцать тысяч плюс коммуналка. Если я возьму еще три ночные смены, мы протянем до середины месяца. А там, может,

дадут премию. Если, конечно, не оштрафуют за какую-нибудь ерунду вроде «недостаточно приветливой улыбки на кассе».

Я стиснула зубы, отгоняя накатывающую панику. Нельзя раскисать. Я не имею права. Если рухну я, то потащу за собой всех остальных.

– Пакет нужен? – на автомате спросила я, протягивая руку к ленте за следующей партией товаров.

Ответа не последовало. Только мягкий, какой-то очень спокойный шорох. Я подняла голову. Передо мной не было ни вечно недовольных пенсионерок, ни уставших работяг с пивом, ни дерганных мамочек. По ту сторону кассы стоял парень.

Первое, что бросилось в глаза – его руки. Он не швырял продукты на ленту, как это делало большинство. Он аккуратно ставил пачку хорошего, недешевого кофе, связку бананов, какие-то овощи и коробку овсяного печенья. Длинные, красивые пальцы, чистые короткие ногти. Ни обручального кольца, ни мозолей.

Я скользнула взглядом выше, по черной, явно качественной толстовке, широким плечам и остановилась на лице. Темные, слегка небрежно уложенные волосы, спокойные черты лица. Никакой суеты или раздражения от того, что очередь двигалась медленно. Он стоял расслабленно, засунув одну руку в карман джинсов, и смотрел на меня.

И он был молод, очень молод. На вид можно было дать лет двадцать, максимум двадцать один. Тот самый возраст, когда море по колено, когда жизнь кажется бесконечной взлетной полосой, а главная проблема – куда пойти в пятницу вечером. Мальчишка, по сути. У него наверняка в рюкзаке лежит какой-нибудь макбук, а в голове – грандиозные планы на жизнь, не омраченные счетами за коммуналку и детскими простудами. Разница между нами была небольшой, но сейчас, глядя на его свежее лицо, я чувствовала себя старухой. Мы жили в разных вселенных.

– Здравствуйте, – его голос оказался неожиданно низким, бархатным и каким-то... обволакивающим. Без капли той снисходительности, с которой молодые и успешные часто обращаются к обслуживающему персоналу.

Я моргнула, выныривая из своих мыслей.

– Здравствуйте. Пакет? Карта магазина?

– Только пакет, спасибо, – он чуть улыбнулся.

Я принялась пробивать его товары. Кофе, овощи, печенье. Мои движения были резкими, механическими. Я хотела побыстрее закончить, потому что его присутствие почему-то заставляло меня нервничать. От него пахло чем-то свежим, вроде дорогого парфюма с нотками кедра, и этот запах резко контрастировал с кислой вонью супермаркета.

Я потянулась за бананами, неловко дернула руку, и связка чуть не улетела мимо сканера. Поймала их в последний момент и снова подняла на него взгляд. Он не отводил глаз, но смотрел не на бананы и не на итоговую сумму на экране. Он смотрел на меня. Внимательно, изучающе. Его глаза скользнули по моему лицу, задержались на залегших тенях, на плотно сжатых, сухих губах, на напряженной линии плеч, которые я инстинктивно приподняла.

В его взгляде не было брезгливости, не было пустоты. Там было понимание и что-то еще... что-то теплое, от чего у меня внутри все внезапно сжалось.

Сочувствие...

Он меня жалел. Этот мальчишка с ясным взглядом смотрел на меня и видел не просто безликую кассиршу, а до смерти уставшую, загнанную в угол женщину. Он считал мою усталость за секунду.

Внутри меня моментально сработал защитный механизм.

«Не смей, – мысленно процедила я, глядя ему прямо в глаза. – Только не вздумай меня жалеть. Мне не нужна твоя жалость. Я сама выбрала эту жизнь, и я со всем справлюсь. Оставь свое сочувствие для бездомных щенков, парень».

Я вздернула подбородок, выпрямляя ноющую спину. Мое лицо превратилось в каменную маску. Всю усталость как рукой сняло, уступив место холодной гордости. Это было моим единственным оружием.

– Семьсот восемьдесят рублей. Оплата картой или наличными? – голос прозвучал твердо.

Он заметил перемену. Я видела, как чуть дрогнули его брови, как он уловил мой немой посыл: «Отойди и не лезь». В его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение, смешанное с легким удивлением. Он не стал пытаться заговорить со мной или выдавить из себя шутку, чтобы разрядить обстановку, как сделали бы многие на его месте.

– Картой, – просто ответил он и приложил телефон к терминалу. Аппарат пискнул, одобряя операцию. Я оторвала чек и положила его на стойку, даже не взглянув на парня.

– Спасибо. До свидания.

Он молча сложил свои немногочисленные покупки в пакет. Я уже потянулась к ленте за товарами следующего покупателя, когда краем уха уловила его движение. Он не спешил уходить. Секунду, может, две, просто стоял напротив моей кассы.

– Хорошего вам вечера, – тихо, но очень отчетливо произнес он.

Я вскинула голову, собираясь ответить дежурным «и вам», но слова застряли в горле. В его голосе не было ни капли жалостливой вежливости. Он сказал это так, словно действительно, искренне желал, чтобы этот проклятый вечер стал для меня хоть немного легче.

Он развернулся и пошел к выходу. Высокий, прямой, в своей черной толстовке, легко неся пакет. Я провожала его взглядом, пока автоматические двери не раздвинулись, выпуская его в сумерки серого города. На долю секунды мне захотелось окликнуть его. Зачем? Я и сама не знала. Просто... он был словно из другого мира. Мира, где люди не ломаются под тяжестью обстоятельств, а дышат полной грудью.

Где-то в груди шевельнулось давно забытое, глупое женское чувство, но я тут же безжалостно раздавила его.

«Тебе двадцать шесть, Ася. Дома двое детей, пустой холодильник и неоплаченные счета. Приди в себя».

Сзади кто-то громко кашлянул.

– Девушка, я долго еще буду тут стоять?!

Очередной покупатель, мужчина с красным обрюзгшим лицом, с грохотом опустил на ленту корзинку, доверху набитую дешевым пивом и чипсами. Запахло перегаром. Реальность ударила по лицу, стирая образ спокойного парня с темными глазами.

Я заставила себя оторвать взгляд от стеклянных дверей, за которыми уже никого не было. Мои пальцы снова легли на холодный пластик сканера. Спина привычно заныла, напоминая о том, кто я и где мое место.

– Пакет нужен? Карта магазина есть? – безжизненным голосом спросила я.

День сурка продолжался.

Глава 2

Осенний ветер ударил в лицо, стоило только шагнуть за автоматические двери супермаркета. Я поежилась и глубже засунула замерзшие руки в карманы тонкой куртки. На улице уже сгустились сумерки, прорезаемые лишь тусклым светом редких фонарей. Моросил мелкий, противный дождь – из тех, что не оставляют луж, но мгновенно пропитывают одежду влагой.

Конец смены. Мои ноги, казалось, превратились в два свинцовых столба. Каждый шаг отдавался болью в пятках и икрах. Я брела к автобусной остановке, автоматически перешагивая через выбоины в асфальте, которые выучила наизусть за последний год. В правой руке тяжело оттягивал плечо пакет с продуктами – я взяла домой по акции немного картошки, макароны, хлеб и пачку дешевых сосисок. На нормальное мясо до зарплаты можно было даже не смотреть.

В голове привычно крутился бесконечный калейдоскоп цифр, счетов и тревог. Так, за коммуналку нужно отдать до десятого числа, иначе снова начнут звонить из управляющей компании. Варе нужны чешки на ритмику, старые она окончательно порвала. А Ника... Ника вчера снова заикнулась о том, что нужно начинать готовиться к экзаменам. Она говорила об этом вскользь, с напускным безразличием, свойственным всем подросткам, но я-то видела, как горят ее глаза. Моя умная, взрослая не по годам девочка. Я обязана найти эти деньги. Если понадобится – возьму еще смены. Буду спать по три часа. Справлюсь.

Старенький, дребезжащий автобус подошел минут через пятнадцать, когда я уже перестала чувствовать пальцы на ногах. Я втиснулась на свободное место у окна, прижала к груди пакет с продуктами и прислонилась лбом к холодному, запотевшему стеклу. Мимо проплывали серые панельные многоэтажки нашего спального района. Одинаковые, безликие коробки, в которых тысячами прятались такие же уставшие люди, как я. И почему-то именно сейчас, глядя на смазанные капли дождя на стекле, я вдруг вспомнила его, того парня с кассы.

Перед глазами снова всплыло его спокойное лицо, темные волосы и этот пронизывающий, слишком внимательный взгляд. Ему всего лет двадцать, не больше. Совсем мальчишка по паспорту, но в глазах – какая-то нездешняя, пугающая уверенность. И то, как он смотрел на меня... Без снисхождения, без насмешки, но с чертовым пониманием, от которого мне захотелось провалиться сквозь землю.

Я мотнула головой, отгоняя наваждение.

– Идиотка, – шепнула я самой себе, не обращая внимания на покосившуюся в мою сторону кондукторшу. – О чем ты думаешь? Выбрось из головы всякую дурь.

Спустя полчаса автобус, наконец, остановился на моей остановке. До дома оставалось пройти пару дворов. Мой дом выделялся на фоне стандартных хрущевок и панелек. Это было длинное, мрачное здание, выстроенное по какому-то экспериментальному советскому проекту. Главной его особенностью были открытые галереи – длинные балконы-коридоры, тянувшиеся вдоль всего фасада на каждом этаже. Двери квартир выходили прямо на улицу, как в американских мотелях из старых фильмов или в дешевых японских домах. Летом здесь было сносно – соседи выставляли табуретки, курили, сушили белье на натянутых веревках. Но поздней осенью и зимой эти галереи превращались в настоящую аэродинамическую трубу. Ледяной ветер гулял по ним с жутким воем, наметая сугробы прямо под двери.

Добравшись, я толкнула металлическую дверь подъезда, которая вечно не закрывалась до конца, и начала свой медленный подъем. Лифт, как это часто бывало в нашем доме, не работал. На лестничной клетке пахло сыростью и кошачьей мочой, лампочки горели через этаж. Я тащила свое уставшее тело вверх по бетонным ступеням, мечтая только об одном: скинуть проклятую рабочую обувь, умыться горячей водой и просто вытянуть ноги.

Я остановилась перед обшарпанной металлической дверью, отделявшей лестничную площадку от открытой галереи моего этажа, переложила тяжелый пакет из правой руки в левую, с трудом перевела дыхание.

Ну все, я почти дома. Сейчас открою дверь своей квартиры, меня с визгом бросится обнимать Варя, Ника выглянет из кухни, недовольно буркнет что-то про то, что я опять поздно, но в ее глазах будет светиться облегчение. Я сделаю им ужин, проверю уроки, и этот бесконечный день сурка наконец завершится.

Я навалилась плечом на скрипучую дверь и шагнула на галерею. Ветер тут же с яростью набросился на меня, трепля полы куртки и бросая в лицо капли дождя, залетающие через перила ограждения. Тусклая лампочка над моей дверью, расположенной почти в самом конце длинного коридора, уныло мигала, грозясь вот-вот перегореть окончательно.

Я опустила голову и привычно зашагала по холодному бетону, глядя себе под ноги. До моей квартиры оставалось метров десять, когда нос вдруг уловил незнакомый запах. Это был не привычный удушливый дым дешевых сигарет дяди Миши из сорок шестой, и не сладковатый вейп соседских подростков. Это был терпкий, дорогой табак.

Я инстинктивно подняла голову. Прямо по курсу, облокотившись поясницей о чугунные перила спиной к пропасти ночного двора, стоял человек. Темный силуэт выделялся на фоне ночного неба. Огонек сигареты в его руке вспыхнул красным, осветив на долю секунды нижнюю часть лица.

Мои шаги замедлились сами собой. Сердце почему-то тревожно забилось быстрее. Я подошла ближе, прищуриваясь в полумраке. Мужчина повернул голову на звук моих шагов. В тусклом свете мигающей лампочки я увидела черную толстовку, широкие плечи, спокойное лицо и те самые глаза, которые смотрели прямо на меня.

«Парень из супермаркета!» – пронеслась мысль в голове.

Мой мозг на секунду завис, отказываясь обрабатывать информацию. Что он здесь делает? Как он меня нашел? Зачем? Маньяк? Сталкер? Я непроизвольно крепче вцепилась в ручки пакета, готовая в случае чего использовать его как оружие.

Я остановилась в паре метров от него. Он стоял как раз между моей дверью и соседней, в которую на днях заезжали какие-то грузчики, но самих жильцов я так и не видела.

Парень сделал медленную, глубокую затяжку, выпустил в сторону холодного двора струйку дыма и перевел взгляд на меня. На его лице не отразилось ни удивления, ни испуга.

– Надо же, – произнес он с легкой улыбкой. – Кажется, мир гораздо теснее, чем я думал.

Я стояла как вкопанная. Мои губы приоткрылись, но я не могла выдавить из себя ни звука. Выглядела, наверное, полной идиоткой. Растрепанная, бледная, с огромным пакетом в руках и широко распахнутыми от шока глазами.

– Вы... – мой голос дрогнул, предательски выдавая волнение. Я откашлялась и заставила себя нахмуриться, пытаясь вернуть привычную холодную отстраненность. – Что вы здесь делаете?

Он чуть отстранился от перил, стряхивая пепел в старую жестяную банку из-под кофе, стоящую на подоконнике. Движения его были плавными, неторопливыми. В нем совершенно не чувствовалось той дерганой подростковой энергии, которая должна была быть у парня его лет.

– Курю, – просто ответил он, а затем уголки его губ дрогнули в легкой улыбке. – И живу. Вот за этой дверью.

Он кивнул на соседнюю квартиру.

«Мы соседи?!» – пронеслась в голове очередная мысль.

Из миллионов квартир в этом огромном, сером городе, из тысяч супермаркетов и сотен касс судьба решила устроить именно такую злую шутку. Парень, который видел меня в момент моей максимальной, жалкой уязвимости на работе, теперь будет видеть меня каждый день.

Будет видеть мои вылинявшие домашние футболки, слышать, как я ругаюсь из-за несделанных уроков, и знать, в какой нищете живу.

– Ясно, – сухо, почти грубо выдавила я, чувствуя, как краска стыда приливает к щекам. Я отвела взгляд, не в силах больше выносить его внимательные, пронизательные глаза. – Вы, кажется, недавно переехали. Я вас раньше не видела.

– Вернулся, – поправил он. – Меня Илья зовут. Это квартира моих родителей. Я здесь вырос, потом жил в другом городе, работал. А сейчас... – он пожал плечами, переключая сигарету в другую руку. – Решил сменить обстановку. Перешел на удаленку, вернулся в родные края. Спокойнее здесь.

«Спокойнее? – истерично усмехнулась я про себя. – В этом-то районе? Да тут стены картонные, а по ночам алкаши во дворе концерты устраивают».

– Понятно, – бросила я, мечтая только о том, чтобы поскорее скрыться за своей дверью.

Я сделала шаг к квартире, нащупывая в кармане куртки связку ключей. Мои пальцы дрожали от холода и от странного, нервного напряжения. Я чувствовала его взгляд спиной. Он не пялился откровенно, но я ощущала его присутствие. Дорогая одежда, запах хорошего парфюма и табака. Он был из той жизни, двери в которую для меня давно и наглухо закрылись.

Я вставила ключ в замочную скважину. Замок, как всегда, заело. Я тихо выругалась сквозь зубы, дергая ключ туда-сюда. Ну давай же, открывайся, проклятая железка! Только не сейчас. Только не позорь меня перед ним еще больше.

– Помочь? – тихо раздалось за спиной. В его голосе не было насмешки, только искреннее предложение.

– Я сама, – огрызнулась я резче, чем следовало, и тут ключ наконец поддался с громким щелчком. Я толкнула дверь, предвкушая спасительную темноту коридора. Но не успела сделать и шага внутрь, как из недр квартиры раздался радостный, пронзительный визг.

– Ма-а-а-ма пришла!

Дверь распахнулась шире, едва не сбив меня с ног, и из квартиры вылетела Варя. Эта девочка в свои восемь лет была ходячей батареей. Светлые волосы растрепались, одета она была в безразмерную футболку с каким-то полинявшим единорогом и желтые колготки. На одной ноге красовался розовый тапочек, а вторая была босой.

Варя с разбегу врезалась в меня, обхватив ноги своими худенькими ручками, и уткнулась носом мне в бедро.

– Мамочка! Ты сегодня так долго! А мы с Никой картошку почистили, как ты просила! А еще я пятерку по рисованию получила! – затараторила она, не давая мне вставить ни слова.

Я сама не заметила, как улыбнулась, глядя на маленькую девочку сверху вниз. А затем вдруг перевела взгляд на парня. Он все еще стоял у перил с сигаретой в руках. Его брови слегка приподнялись, а в глазах промелькнуло удивление. Он смотрел на маленькую, щебечущую девочку, обнимающую мои ноги, а потом перевел взгляд на меня. Однако ничего сказать так и не успел.

Из глубины коридора, шаркая домашними тапочками, появилась Ника, моя шестнадцатилетняя старшая дочь. Вернее, племянница, но для всего мира и для самой себя – именно дочь.

Ника выглядела как классический подросток: черное худи, скрывающее фигуру, темные волосы и тяжелый взгляд исподлобья. Она остановилась в дверном проеме, сложив руки на груди, и ее взгляд тут же безошибочно выхватил из полутьмы галереи высокую фигуру незнакомца.

– Варя, отцепись от матери, она устала, – спокойным, на удивление властным тоном произнесла Ника, не сводя при этом настороженных глаз с парня. – Мам, давай пакет. Чего встала на пороге, сквозняк же.

Вся моя жизнь вот так просто предстала перед незнакомцем, и меня почему-то это зацепило. Но уже в следующую секунду я отринула все лишние мысли и снова улыбнулась, взглянув на Веронику. Она была моей опорой здесь, дома. Следила за Варей, за квартирой, помогала как могла.

– Спасибо, милая, – протянула я Нике пакет, а затем взглянула на парня и добавила, сбросив улыбку с лица. – Хорошего вечера.

Я не стала дожидаться его ответа. Шагнула в квартиру и с силой захлопнула металлическую дверь, повернув оба замка до щелчка. Оказавшись в темноте тесной прихожей, где пахло старой обувью и жареным луком, сразу прислонилась спиной к холодному металлу двери, чувствуя дикую усталость.

– Мам? – раздался из кухни голос Ники. – Все нормально? Кто это был? Знакомый?

Я глубоко вдохнула воздух прихожей, сглотнула ком в горле и заставила себя выпрямиться.

– Нет, просто наш новый сосед. Случайно пересеклись, – крикнула я в ответ. Следом скинула обувь, сняла куртку и, натянув на лицо улыбку, чтобы не тревожить девочек, направилась вглубь квартиры. – А чем это так чудесно пахнет?

Глава 3

Я проснулась от того, что в лицо ударил свет из окна. Секунду просто лежала, тупо глядя на облупившуюся побелку на потолке. В квартире стояла неестественная тишина. Ни гудения старого холодильника на кухне, ни звона будильника на моем разбитом смартфоне. Только тихий свист осеннего ветра за тонким стеклом.

Мой мозг, еще одурманенный сном, медленно начал собирать реальность воедино. Тишина, свет, будильник. Я резко подскочила и вытащила телефон из-под подушки. Экран мигнул, высвечивая безжалостные цифры – семь сорок два.

– Твою мать... – охнула я.

Будильник был заведен на шесть утра. Я должна была встать, приготовить нормальный завтрак, погладить Варю форму, собрать тетради Ники, которые она вечно разбрасывала по всей комнате, умыться и выйти из дома ровно в семь тридцать. Если я не успею на смену, администраторша, стерва с фиолетовыми волосами, с радостью впишет мне в табель опоздание.

Паника захлестнула меня с головой. Я пулей вылетела из-под одеяла, едва не споткнувшись о тапочки. Холодный линолеум обжег босые ступни.

– Ника! Варя! Подъем! – крикнула я, влетая в детскую.

На двухъярусной кровати зашевелились. Сверху свесилась растрепанная светлая макушка Вари. Ее лицо было помятым со сна, на щеке отпечатался след от складочки на наволочке. Она очаровательно зевнула, показав отсутствие переднего молочного зуба.

– Мамочка? Уже утро? – пробормотала она, потирая глаза кулачками.

– Утро, котенок, утро! Мы проспали! Давай, быстро слезай, беги в туалет и чистить зубы. Живо, живо, живо!

С нижней полки откинула одеяло Ника. В отличие от младшей, она не выглядела заспанной. Скорее, выглядела так, будто уже мысленно решала логарифмы. Ее темные волосы топорщились в разные стороны, безразмерная футболка спадала с одного плеча. Она бросила взгляд на настенные часы в виде пластикового кота с бегающими глазами, потом на меня – растрепанную, в растянутой домашней майке, с безумным взглядом.

– Опять телефон под подушку убрала? – спокойно, без капли паники спросила Ника. В ее голосе не было упрека, только констатация факта.

– Наверное, – я заметалась по комнате, вытаскивая из шкафа школьную блузку Вари. Бросила ее на стул, метнулась к гладильной доске, потом вспомнила, что утюг на кухне. – Господи, Ника, помоги ей одеться, я пока чайник поставлю!

– Мам, выдохни, – Ника села на кровати, неспешно потянувшись. – Я все сделаю. Иди собирайся сама. Тебе на автобус бежать.

– Но завтрак...

– Я заварю овсянку и сделаю бутерброды, – отрезала Ника тем самым тоном, от которого мне становилось одновременно и гордо за нее, и невыносимо стыдно за себя.

Шестнадцать лет. Она должна красить ресницы, психовать из-за парней и ссориться со мной из-за цвета помады, а не успокаивать меня, когда я в очередной раз не справляюсь с элементарными задачами.

– Спасибо, родная, – я сглотнула подкативший ком вины и пулей бросилась в ванную.

Дальше все происходило на перемотке. Ледяная вода в лицо, чтобы сбить отек. Зубная щетка, скребущая по эмали с яростью циркулярной пилы. Жесткое полотенце. Дешевый консилер под глаза, который все равно не скрывал синяки, а лишь делал их сероватыми. Волосы я даже не пыталась уложить – просто сбрызнула водой и зачесала за уши. Черные брюки, тонкая водолазка, сверху – жилетка супермаркета, которую я ненавидела всем сердцем.

Через пятнадцать минут я выскочила в коридор. На кухне уже пахло поджаренным хлебом, слышался свист закипающего чайника и звонкий голосок Вари, которая рассказывала Нике какой-то запутанный сон про говорящего кота.

Я схватила свою сумку, засунула ноги в холодные ботинки, пальцами расправляя смятые задники, и накинула осеннюю куртку, не застегивая молнию.

– Так, девочки, внимание! – я появилась в дверях кухни, застегивая сумку на ходу.

Ника уже стояла у плиты, ловко нарезаая сыр, а Варя послушно уплетала кашу, болтая ногами под столом.

– Ника, – я перешла на свой «командирский» тон, который всегда включался в моменты стресса. – Отведи Варю в школу и...

– Мам, я не первый день живу, – Ника закатила глаза, но сыр резать не перестала.

– У Вари уроки заканчиваются в половину первого. Забери ее, хорошо?

– Да, не волнуйся.

– Суп в холодильнике, на второй полке в синей кастрюле! Микроволновку не включай, она вчера опять искрила, я боюсь, что замкнет проводку. Грей на плите. Газ проверяй дважды! Поели – сразу за уроки. Варя, прописи чтобы были сделаны до моего прихода. Ника, проверь у нее черновик, прежде чем она начнет писать в чистовик, иначе опять будем замазкой все заливать. Дверь никому не открывать, ясно?

Я выпалила все это на одном дыхании, чувствуя, как пульс подскочил от нехватки кислорода и спешки. Ника взглянула на меня и отложила нож. Она открыла дверцу холодильника, достала какой-то контейнер и подошла ко мне, протянув его. Эта девочка была на полголовы ниже меня, а во взгляде читалось такое спокойствие, что я сразу замолчала.

– Вот, держи бутерброды на работу. Чтоб все съела! – нахмурилась девочка. – А за нас не волнуйся, мы справимся.

– Прости, я просто... ты у меня такая умница. Хорошего вам дня. Варя...

– И тебе, мамочка! – просияла младшенькая. – Принеси вечером чупа-чупс, ладно?

– Конечно, – улыбнулась я.

Я повернулась к Нике. Она все еще стояла рядом, скрестив руки на груди, всем своим видом показывая независимость и взрослость. Я не удержалась, шагнула к ней и, не спрашивая разрешения, поцеловала ее в лоб. Ника предсказуемо дернулась, сморщила нос и фыркнула, пытаясь увернуться.

– Ну мам, прекрати, я не маленькая, – буркнула она, отворачиваясь. Но я успела заметить, как уголки ее губ дрогнули в едва сдерживаемой, смущенной улыбке, а на щеках проступил легкий румянец.

– Все, я побежала. Дверь закройте за мной на замок! – крикнула я уже из прихожей.

Я распахнула металлическую дверь и вылетела из квартиры, на ходу пытаясь зацепить собачку на молнии куртки. Утро на галерее встретило меня пронизывающим ветром и промозглой серостью. Дождя не было, но воздух был влажным.

В то же мгновение я резко затормозила, чуть не поскользнувшись на бетоне общего коридора, и подняла глаза. В паре метров от меня, ровно на том же самом месте, что и вчера вечером, стоял он, Илья.

Он стоял, прислонившись бедром к чугунным перилам, скрестив ноги. На нем были свободные, уютные серые джоггеры и объемный, невероятно мягкий на вид свитер крупной вязки цвета темного шоколада. Никакой спешки, никакой суеты, никакой паники.

Он держал в руках большую керамическую кружку, от которой поднимался ароматный пар. Запах свежесваренного, настоящего кофе – не того растворимого суррогата, который по утрам хлебала я, чтобы просто открыть глаза, а дорогого, зернового кофе – смешивался с холодным осенним воздухом, создавая какой-то нереальный контраст.

Он провожал взглядом проезжающие где-то внизу, за пределами двора, машины. Выглядел так, словно сошел со страницы модного каталога о том, как нужно правильно встречать утро.

Услышав грохот моей захлопнувшейся двери, он медленно повернул голову. Я замерла, как пойманная в свете фар лань. Моя рука так и застыла на полпути к шее, тщетно пытаясь застегнуть проклятую куртку. Я знала, как выгляжу сейчас: запыхавшаяся, бледная, с лихорадочным блеском в глазах, в этой убогой рабочей жилетке, торчащей из-под курточки. Настоящая иллюстрация к статье «Как выглядит безысходность».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.